

Председательствующий в суде первой инстанции Скисов А.Е.
ДЕЛО по 1-ой инст. № 2-332/2016 (2-2555/2015;)
Номер по предыдущей регистрации 2-72/2015 (2-2087/2014;) ~ М-1703/2014
УИД: 91RS0006-01-2014-003018-60

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

дело №33-6413/2016

11 августа 2016 года город Симферополь

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Крым в составе:

Председательствующего Шестаковой Н.В.

судей Кустовой И.В. и Егоровой Е.С.

при секретаре Живило М.А.

по докладу судьи Шестаковой Н.В.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску ФИО1 к Акционерному обществу «Бахчисарайский комбинат «Стройиндустрия» об отмене приказа о наложении дисциплинарного взыскания и компенсации морального вреда по апелляционной жалобе ФИО1 на решение Бахчисарайского районного суда Республики Крым от 01 июня 2016 года,

УСТАНОВИЛА:

ФИО1 обратился с иском к Акционерному обществу «Бахчисарайский комбинат «Стройиндустрия» об отмене приказа №548-а от 30.09.2014 года о наложении дисциплинарного взыскания и просил также взыскать компенсацию морального вреда в связи с нарушением трудовых прав в размере №.

Исковые требования мотивированы тем, что истцом были организованы необходимые мероприятия по охране материальных ценностей предприятия, велась необходимая документация; в период выявления хищения (недостачи) товарно-материальных ценностей он не осуществлял руководство охранно-пожарной службой, так как находился в отпуске и на лечении; кроме того, был нарушен порядок издания внутренних приказов предприятия.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении иска отказано.

В апелляционной жалобе ФИО1 ставит вопрос об отмене решения суда первой инстанции с принятием нового решения об удовлетворении иска, указывая на то, что при новом рассмотрении дела остались не выясненными существенные обстоятельства, на которые указал Президиум Верховного Суда Республики Крым, а именно: конкретный период времени, в течение которого происходило хищение теплообменных цепей; факт поэтапного хищения с 02.06.2014 года; всем фактическим обстоятельствам дана ненадлежащая правовая оценка; решение суда не соответствует требованиям материального и процессуального права.

В заседание суда апелляционной инстанции явились стороны и представители истца.

Истец и его представитель поддержали доводы апелляционной жалобы.

Истец пояснил, что он отсутствовал на работе с 17 июня 2014 года до конца июля 2014 года, так как находился в отпусках и на стационарном лечении; на рабочем месте в указанное время его замещал ФИО7; за период его работы начальником охранно-пожарной службы были выполнены все необходимые мероприятия для надлежащей организации охраны территории и товарно-материальных ценностей, в частности, разработаны необходимые мероприятия и документация, велись книги учета и сдачи материальных ценностей, разработаны должностные инструкции работников охраны, определены места несения охранной службы и выставлена охрана; обвинение истца в ненадлежащей организации охранно-пожарной службы беспочвенны; время и обстоятельства хищения (хищений) теплообменных цепей вообще не установлены.

Представитель ответчика возражал против удовлетворения апелляционной жалобы и пояснил, что инвентаризация склада была проведена в сентябре 2014 года, после чего склад был вновь опечатан; недостача теплообменных цепей была выявлена заместителем начальника цеха ФИО10, осматривавшим 02.06.2014 года ящики, в которых находились теплообменные цепи; ящики не были повреждены; в июле 2014 года при очередной проверке им было выявлено

повреждение ящиков и следы проникновения в склад через окно; в период работы какого поста охраны произошло хищение, неизвестно; истец как руководитель охранной службы недостаточно обследовал объекты охраны, не в полной мере организовал наружный обход, работу постов, не принял мер к устранению доступа посторонних лиц к материальным ценностям на складе, в том числе путем установки решеток на окнах.

Заслушав стороны и представителя истца, изучив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы в соответствии со ст.327.1 ГПК РФ и проверив законность и обоснованность решения суда первой инстанции, **судебная коллегия считает, что апелляционная жалоба подлежат частичному удовлетворению по следующим основаниям.**

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в п.п.2,3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации N 23 от 19 декабря 2003 г. "О судебном решении", решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (**часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 ГПК РФ**).

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55,59-61,67 ГПК РФ), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

В соответствии со ст. 328 ГПК РФ по результатам рассмотрения апелляционной жалобы суд апелляционной инстанции вправе оставить решение суда первой инстанции без изменения, отменить или изменить решение суда первой инстанции полностью или в части и принять по делу новое решение.

Согласно п.п.1,3,4 ч.1 ст.330 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения решения суда в апелляционном порядке являются: неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для дела; несоответствие выводов суда первой инстанции, изложенных в решении суда, обстоятельствам дела; нарушение или неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции исходил из того, что хищение теплообменных цепей произошло в период времени с 02.06.2014 года по 10.07.2014 года, то есть в промежуток времени между проверками ФИО10 сохранности данных цепей, когда истец исполнял свои должностные обязанности начальника охранно-пожарной службы предприятия; установить более точную дату совершения хищения, а также возможный факт осуществления хищения поэтапно с 02.06.2014 года не представляется возможным; в период времени с 02.06.2014 года до 17.06.2014 года и с момента выхода на работу ФИО1 не было предпринято мер как к своевременному выявлению хищения, так и своевременных мер для возможного устранения последствий хищения; применение дисциплинарного взыскания было обусловлено ненадлежащим исполнением им своих должностных обязанностей в период, предшествующий обнаружению хищения, когда возникли условия и предпосылки для совершения хищения ценностей; дисциплинарное взыскание было наложено на истца обоснованно, с соблюдением порядка наложения взыскания; ссылка истца на издание приказа неуполномоченным лицом необоснованна, так как несмотря на то, что согласно приказу о направлении работника в командировку председатель правления ФИО8 с 24.09.2014 года находился в командировке, доказан факт присутствия указанного должностного лица на рабочем месте 30.09.2014 года (л.д. 127,т.1); данный факт истцом не отрицался.

Выводы суда первой инстанции сделаны с нарушением норм процессуального права и подлежащих применению нормам материального права.

Как следует из материалов дела, истец с 05.12.2011 года назначен начальником охраны пожарной сторожевой предприятия ответчика; с 01.01.2012 года наименование данного структурного подразделения переименовано в охранно-пожарную службу.

В соответствии с приказами, табелями учета рабочего времени, выписками из истории болезни (л.д.19,20,103-106, т.1) истец находился в отпусках с 17.06.2014 года по 27.06.2014 года и с 01.07.2014 года по 13.07.2014 года; с 14.07.2014 года по 25.07.2014 года истец находился на стационарном лечении.

Согласно п.п.2.1,3.3 должностной инструкции (л.д.4-9,т.1) в обязанности истца входило осуществление руководства организационно-хозяйственной деятельностью службы охраны по обеспечению сохранности имущества, материальных ценностей, грузов, принадлежащих и находящихся на территории предприятия ответчика, обеспечение соблюдения установленного порядка входа, въезда на территорию предприятия и выхода, выезда с неё; для осуществления своих обязанностей истец праве требовать от руководителей соответствующих служб, цехов, производств выполнения условий сохранности всех материальных ценностей на территории комбината, соблюдение пропускного режима и вносит предложения руководству комбината по обеспечению сохранности материальных ценностей на комбинате.

По данным бухгалтерского учета согласно накладной №ГТД №8879/LUD от 18.12.2007 года, приходного ордера №000984 от 15.05.2008 года, акта приема-передачи теплообменных цепей фирмы «MAGOTTEAUX» от 15.05.2008 года на хранение в центральный склад предприятия поступили теплообменные цепи в количестве 9 ящиков общим весом №

По распоряжению по отделу материально-технического снабжения от 21.06.2010 года заведующей центральным материальным складом ФИО9 было поручено произвести перескладирование ящиков с теплообменными цепями в помещение цеха окраски продукции на территорию деревообрабатывающего предприятия.

Согласно показаниям свидетелей, допрошенных судом первой инстанции, и данным инвентаризации за 2012-2013г.г. (л.д. 107-112,т.1) указанные товарно-материальные ценности общим весом 14800 кг. находились на центральном складе предприятия и числились на ответственном хранении ФИО9

Актом от 25.09.2014 года установлено нарушение целостности ящиков с вышеуказанными цепями и недостача цепей, в связи с чем по приказу №545 от 26 сентября 2014 года была создана комиссия по служебному расследованию факта недостачи теплообменных цепей (л.д. 121,т.1).

Согласно акту служебного расследования от 30.09.2014 года (л.д. 35-36,т.1) 25.09.2014 года при проведении ежегодной инвентаризации был выявлен факт недостачи теплообменных цепей весом 3,99 т.; с 2010 года указанные цепи сданы на хранение в склад-цех предприятия, двери склада-цеха опечатаны, в середине июля 2014 года заместитель начальника цеха «Обжиг» ФИО10 при очередной проверке целостности ящиков с цепями и их количества обнаружил, что стекло окна задней стены помещения разбито, ящики имеют признаки нарушения целостности, о чем он доложил начальнику цеха ФИО11 и заместителю начальника охранно-пожарной службы ФИО7 По просьбе ФИО7 о факте обнаружения признаков хищения до 25.09.2014 года никому не сообщили для проведения внутреннего расследования.

Комиссия пришла к выводу о нарушении начальником охранно-пожарной службы ФИО1 п.2.1 должностной инструкции, выразившемся в ненадлежащем руководстве организационно-хозяйственной деятельностью службы охраны по обеспечению сохранности ТМЦ, находящихся на территории предприятия ответчика.

По приказу №548-а от 30.09.2014 года истцу за нарушение трудовой дисциплины, выразившееся в ненадлежащем исполнении своих должностных обязанностей, объявлен выговор (л.д. 40-41,т.1).

Решением суда первой инстанции от 04 февраля 2015 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Крым от 23 апреля 2015 года, иск был удовлетворен частично.

Постановлением Президиума Верховного суда Республики Крым от 07 октября 2015 года решение суда первой инстанции от 04 февраля 2015 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Крым от 23 апреля 2015 года отменены с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Как предусмотрено ст. 21 ТК РФ, работник обязан добросовестно исполнять свои трудовые обязанности, возложенные на него трудовым договором, соблюдать правила внутреннего трудового распорядка и трудовую дисциплину.

В соответствии со ст. 189 ТК РФ дисциплина труда определяется как обязательное для всех работников подчинение правилам поведения, определенным в соответствии с настоящим Кодексом, иными федеральными законами, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами, трудовым договором.

Согласно ч.ч.1, 5 ст.192 ТК РФ за совершение дисциплинарного проступка, то есть неисполнение или ненадлежащее исполнение работником по его вине возложенных на него трудовых обязанностей работодатель имеет право применить следующие дисциплинарные взыскания: 1) замечание; 2) выговор; 3) увольнение по соответствующим основаниям. При наложении дисциплинарного взыскания должны учитываться тяжесть совершенного проступка и обстоятельства, при которых он был совершен.

Согласно ст. 193 ТК РФ до применения дисциплинарного взыскания работодатель должен затребовать от работника письменное объяснение. Дисциплинарное взыскание применяется не позднее одного месяца со дня обнаружения проступка, не считая времени болезни пребывания его в отпуске, а также времени, необходимого на учет мнения представительного органа работников. Дисциплинарное взыскание не может быть применено позднее шести месяцев со дня совершения проступка, а по результатам проверки финансово-хозяйственной деятельности или аудиторской проверки - позднее двух лет со дня его совершения. За каждый дисциплинарный проступок может быть применено одно дисциплинарное взыскание.

Как разъяснено в п. 53 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 марта 2004 года "О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации", обстоятельством, имеющим значение для правильного рассмотрения дел об оспаривании дисциплинарного взыскания и подлежащим доказыванию работодателем, является соблюдение им при применении к работнику дисциплинарного взыскания вытекающих из статей 1, 2, 15, 17, 18, 19, 54 и 55 Конституции РФ и признаваемых Российской Федерацией как правовым государством общих принципов юридической, а, следовательно, и дисциплинарной, ответственности, таких, как справедливость, равенство, соразмерность, законность, вина, гуманизм.

В силу ст. 21 ТК РФ работник имеет право на компенсацию морального вреда в порядке, установленном настоящим Кодексом, иными федеральными законами.

Согласно ч.1 ст.237 ТК РФ моральный вред, причиненный работнику неправомерными действиями или бездействием работодателя, возмещается работнику в денежной форме в размерах, определяемых соглашением сторон трудового договора. В случае возникновения спора факт причинения работнику морального вреда и размеры его возмещения определяются судом.

Согласно абз. 3 п.4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 N 10 "Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда" моральный вред, в частности, может заключаться в нравственных переживаниях в связи с потерей работы, временным ограничением или лишением каких-либо прав. Соответственно, работодатель обязан компенсировать работнику моральный вред, причиненный вследствие незаконного увольнения, неправомерного перевода на другую работу, применения дисциплинарного взыскания и т.д.

Проанализировав фактические обстоятельства, пояснения сторон, представленные ими доказательства, в том числе показания свидетелей, судебная коллегия приходит к выводу о том, что выводы суда о необоснованности заявленных требований являются несостоятельными.

Основанием привлечения истца к дисциплинарной ответственности явились результаты служебного расследования, проведенного по приказу от 26.09.2014 года на основании акта от 25.09.2014 года об обнаружении недостачи теплообменных цепей.

Между тем, ни акт служебного расследования, ни приказ о привлечении истца к дисциплинарной ответственности не содержат указания на период (конкретное время) совершения хищения (образования недостачи) и указания на то, в чем конкретно состояло

нарушение истцом должностной инструкции применительно к выявлению проникновения неустановленных лиц в складское помещение и к выявлению недостачи (хищения) теплообменных цепей.

Судом первой инстанции допрошены в качестве свидетелей должностные лица предприятия и другие его работники, показания которых в силу отсутствия документального подтверждения факта хищения и установления лиц, причастных к хищению (недостаче), не могут иметь доказательственного значения при проверке доводов ответчика о виновности истца.

При новом рассмотрении дела суду первой инстанции и суду апелляционной инстанции не представлены надлежащие доказательства об установлении периода (конкретного времени), в том числе поэтапного, при совершении хищения (образовании недостачи).

Невозможность установления периода времени и лиц, причастных к хищению (недостаче) указанных товарно-материальных ценностей, указана в судебном решении.

В суде апелляционной инстанции представитель ответчика пояснил, что по результатам инвентаризации, выявившей недостачу теплообменных цепей, материально-ответственное лицо к материальной ответственности не привлекалось; по данному факту предприятие не обращалось к органам внутренних дел с заявлением о расследовании обстоятельств хищения (недостачи) материальных ценностей; после инвентаризации ценностей акт был снова опечатан, окно склада застеклено.

Не опровергнуты пояснения истца о том, что он не знал, находятся ли в складе на территории деревообрабатывающего предприятия какие-либо ценности, в связи с чем не мог организовывать дополнительные меры охраны, что согласуется с показаниями свидетеля ФИО7 о том, что территория ДОП не входит в состав центрального материального склада, но находящиеся там здания являются охраняемыми.

По мнению судебной коллегии, отсутствие истца на работе с 17.06.2014 года до момента выявления следов проникновения склад в середине июля 2014 года при отсутствии надлежащих документальных данных о расследовании данного факта, установлении лиц, причастных к хищению (недостаче) материальных ценностей и выявления причин, способствовавших совершению хищения (образованию недостачи) ценностей, свидетельствуют о недоказанности факта наличия виновных действий (бездействия) истца как руководителя охранно-пожарной службы, способствовавших хищению (недостаче) теплообменных цепей.

Довод истца о вынесении приказа о привлечении его к дисциплинарной ответственности неправомочным лицом необоснован, поскольку приказ подписан председателем правления, находившимся в день подписания приказа на рабочем месте, что истцом не оспаривалось.

В соответствии с положениями ст.56 ГПК РФ каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Принимая во внимание то, что ответчик не доказал своих возражений о виновности истца как руководителя охранно-сторожевой службы в необеспечении надлежащего руководства организационно-хозяйственной деятельностью службы охраны по обеспечению сохранности товарно-материальных ценностей, что способствовало недостаче товарно-материальных ценностей, - приказ №548а от 30.09.2014 года о привлечении истца к дисциплинарной ответственности является незаконным и подлежит отмене.

Поскольку факт нарушения трудовых прав истца был подтвержден в ходе рассмотрения дела, судебная коллегия полагает возможным с учетом требований разумности и справедливости взыскать с ответчика в пользу истца компенсацию морального вреда в размере №

На основании изложенного решение суда первой инстанции подлежит отмене с принятием нового решения об отмене приказа ЧАО «Бахчисарайский комбинат «Стройиндустрия» от 30.09.2014 года №548а о привлечении ФИО1 к дисциплинарной ответственности в виде выговора и взыскании с АО «Бахчисарайский комбинат «Стройиндустрия» в пользу ФИО1 морального вреда в размере №

Руководствуясь ст.ст.328, 329 ГПК РФ, судебная коллегия
ОПРЕДЕЛИЛА:

Решение Бахчисарайского районного суда Республики Крым от 01 июня 2016 года **отменить**. Иск ФИО1 удовлетворить частично.

Отменить приказ ЧАО «Бахчисарайский комбинат «Стройиндустрия» от 30.09.2014 года №548а о привлечении ФИО1 к дисциплинарной ответственности в виде выговора.

Взыскать с Акционерного общества «Бахчисарайский комбинат «Стройиндустрия» в пользу ФИО1 моральный вред в №

В остальной части иска отказать.

Председательствующий:

Судьи: